

- каникулы -**Перевал перед
Ротенбургом**

Наш путь лежал к городу Фюссене через Ротенбург, к чудовищной красоты замкам Людовика, последнего короля Баварии. Синоптиками всех стран нам бесцеремонно был обещан снег с морозом на все восемь дней путешествия, но это воспринималось весьма иронично. Земля дышала теплом. Только убеленные снегом горы сливались с дымом таявших облаков. Переливались серебром трав луга. Благородно-пепельные, с шелковой кожей, тучные коровы поднимали тяжелые головы и издавали протяжные, трубные звуки, исполненные радушия.

Целый день мы продвигались в глубь страны, где все выше вздымались горы, до тошноты мучили "серпантин" дороги, обрывы и пропасти. Какое-то время указатели на дороге сообщали о снежных заносах. Наконец мелькнул знак, предвещавший еду и ночлег. На вершине горы, над обрывом, который мы странным образом миновали, располагался самый что ни на есть настоящий хутор. Три строения, одно с вывеской "Gasthaus Marabu", за ними лес, над ними небо. И все.

Кто и почему наградил хуторскую гостиницу экзотическим именем "Марабу", нам выяснить не удалось, ибо запах, доносящийся из харчевни, вскружил наши головы. В харчевне было натоплено. Шел пар от котлов, сквозь который проступали чучела разных

лесных зверей, развешанных на крепких стенах. На окнах аела герань.

Хозяин по-английски знал три слова: "пиво", "комната", "мясо". Еле оторвавшись от стола, мы поднялись в приготовленную для нас комнату. Разогревшаяся от включенной батареи, она пропиталась запахами деревянных досок, которыми был выстелен пол, соломенных кресел. Пуховые подушки были такой величины, которую не вмещали даже детские воспоминания. В сладком восторге мы уснули.

А утром - веранда с резными перилами, стулья с плетеными спинками, столик на витой ножке, оставленная на столе пепельница, лес, окружавший дом и наша вчерашняя жизнь, состоявшая из двух компьютеров, одного кота возмутительного поведения, нескольких верных друзей и неопределенного числа поклонников, - все было погребено под снегом. Ни долгов не осталось, ни запахов, ни чувства вины. Мы сидели на добротном сколоченном подоконнике, обхватив себя - согласно русской литературной традиции - руками под коленками, и мечтали, что будем жить заново, чисто и честно: я напишу хорошую книгу, а потом, когда сойдет снег, мы посадим дерево и польем его. На стекле мороз вывел узоры. Я рассказала своей подруге все, что знала о Фюссене, затем о замках Людвига. Я рассказала, что там, в этих замках, переходя из зала в зал, можно попасть в сталактитовую пещеру, а потом оказаться на берегу искусственного лебединого озера с настоящими птицами. Я рассказала, как выложен мозаичный пол во дворце и сколько звезд зажигалось на потолке, когда зажигали светильник. Про шпалеры на стенах я вспомнила и про гардины на окнах.

Падая снег еще несколько дней, заноса наши планы посещения Фюссена и следующего за ним путешествия по Романтической дороге.

-Так что ты там рассказывала про Романтическую дорогу - поинтересовалась

моя подруга, когда мы собрались спуститься с этой жуткой горы.

-Там всякие крепости, а под ними - средневековые города, - бормотала я, изо всех сил стараясь не глядеть в окно автобуса.

-В городе Ротенбурге нас ждет ресторан под названием "Длинный глоток". Понимаешь, во время войны, еще Столетней войны, протестантов, живущих в городе Ротенбурге, решили захватить католики. И захватили. А город захватчики решили сжечь. Так вот, главному вражескому военачальнику жители покоренного Ротенбурга вынесли чарку вина. Вино ему так понравилось, что он развеселился и предложил не сжигать город Ротенбург, но при одном условии... Слушай, - сказала я подруге - а если мы выживем, может, никуда больше ездить не будем?

Справа от нас виднелась равнина и слева виднелась равнина. Где - то тут был обрыв, но его завалило снегом.

-Тот вражеский военачальник объявил буквально следующее: "Если найдется среди жителей Ротенбурга человек, способный в себя опрокинуть три литра вина и выпить одним глотком, то город останется несожженным". И тогда вышел бывший бургомистр города, смещенный в прошлом с высокой должности за беспробудное пьянство. И выпил. Одним глотком. И спас город Ротенбург. Теперь там ресторан, в Ротенбурге, и все время разыгрываются кукольные представления, напоминающие о чудесном спасении города.

В общем, мы благополучно спустились с гор. Но нам пришлось быстро-быстро пересечь австрийско - германскую границу, чтобы вовремя попасть на родину. И когда молодые люди в военных формах, отдавая честь, рявкали нам: "Аусвайс!" - моя подруга вздрагивала и потом еще долго-долго молчала.

Анна МОРОЗОВА, студентка

ПАМЯТИ Н.О.ГУЧИНСКОЙ

13 февраля 2001 года, после тяжелой болезни, ушла из жизни заведующая кафедрой германской филологии Нина Олеговна Гучинская.

Вся сознательная жизнь Н.О.Гучинской была связана с факультетом иностранных языков РГПУ им.А.И.Герцена, где она была студенткой и в стенах которого она прошла путь от аспирантки до профессора, доктора филологических наук. Она являлась научным руководителем аспирантов и студентов, под ее руководством защищены кандидатские диссертации аспирантов, которые теперь работают в разных вузах России. Н.О.Гучинская являлась ученым с разносторонними интересами, автором 50 научных работ по проблемам стилистики, лингвистики текста, герменевтики. Кроме теоретических работ Н.О.Гучинская занималась переводом немецких поэтов со сложной художественной системой. С 1992 года Н.О.Гучинская руководила кафедрой германской филологии. Под ее началом кафедра продолжала и развивала традиции, заложенные большими учеными В.Г.Адмони, Т.И. Сильман. В последние годы на кафедре расширился круг аспирантов и докторантов, ведется активная издательская деятельность.

Кафедра германской филологии скорбит по поводу безвременной кончины большого ученого, неординарного человека Нины Олеговны Гучинской.

ПАМЯТИ А.И.ДОМАШНЕВА

Факультет иностранных языков и кафедру германской филологии постигла невосполнимая утрата. 17 февраля 2001 года на семьдесят четвертом году жизни скоростно скончался выдающийся ученый-германист, профессор кафедры германской филологии, директор Института Лингвистических исследований РАН, член-корреспондент РАН Анатолий Иванович Домашнев.

Значительная часть жизни А.И. Домашнева связана с факультетом иностранных языков, деканом которого он являлся более 10 лет, и с кафедрой германской филологии, которую он возглавлял долгие годы. Ученый мирового уровня и международной известности, человек широких научных интересов, имеющий огромное количество научных трудов, воспитавший многих учеников, он до последних дней жизни работал над актуальными, глобальными филологическими проблемами.

Кафедры германской филологии и немецкого языка глубоко скорбят о кончине талантливого ученого и прекрасного человека Анатолия Ивановича Домашнева.